

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

ПОЭМА

Часть первая

НЕВСКАЯ БИТВА

1

“Литовцы и немцы стоят на Двине,
Их крепости нам угрожают.
И полоцкий князь сообщил снова мне,
Что русичей вновь обижают.

Поедешь, сынок, охранять рубежи,
Дам тысячу воинов верных.
Себе подчинять никого не спеши,
Будь сам в каждой сече примерным.

Ходили со мною в походы они,
Знакомо им ратное дело.
Все земли, что наши, назад возверни,
Гони тать за наши пределы”.

Так князь Ярослав отправлял сына в путь.
Отцовское строгое слово
Живительной влагой вливалось в грудь
Для ратного дела святого.

2

В ситгунской гавани все флаги
Со львами желтыми на синем.
И голоса, хмельнее брани,
Поют: “Хольмгорд на меч поднимем.

Леса дремучие, густые
Пройдем мы вдоль и поперек,
Ведь папа римский так изрек:
– Все наши помыслы святые...”

3

Ярл Биргер пьет и веселится,
Не сомневается в победе.
А за бортом вода струится,
И отражается в ней рыцарь
В самоуверенной беседе:

“Князь Александр еще мальчишка,
Я извещу его о встрече.
Суров он, грозен? Это слишком,
Да он замечется, как мышка,
Узнав, что я иду на сечу.

Ничем я нынче не рискую,
Что знает князь о плане дерзком?
Страну богатую такую
Я с войском быстро завоюю,
Хольмгорд навеки будет свейским.”

4

“Слава всем викингам, слава! –
Пел так под гусли скальд. –
Мы ль не добыли право
Плыть в ту страну, где купавы
Солнечным светом горят?

Что нам беспечные русы?
Девушек примем на борт,
Снимем с них жаркие бусы...
Князь их, воитель безусый,
Сам нам подарит Хольмгорд.

Нету нам равных на море,
Да и на суше нет.
С ветром летящим споря,
Русь мы увидим скоро,
Новый ее рассвет...”

Загототали громко гуси,
Ах, что-то там встает вдали?
Из камышей глядит Пелгусий
И видит: строим корабли
Плывут безмолвною Невою,
Всё ближе к нашим берегам.
Под перевозданной синевою
Иноязычный слышен гам.
“Ого, там воины в доспехах,
А не заморские купцы,
Гогочут, видно, об успехах,
Что ждут их... Как гребут гребцы
Уверенно, непобедимо,
Какая сила принесла
К нам этот строй неударжимый?
И вражьей рати нет числа.
Полсотни кораблей. Немало.
Баграми их не потопить.
Да, время грозное настало,
Скорее б князя известить.”

На княжий двор вошли. – От свеев,
 Князь Александр, к тебе гонцы!
 Тревогу не совсем развеяв,
 Выходит князь. Стоят купцы.

– Почто меня хотите видеть?
 – Тебе вот грамота. От них.
 На нас же не держи обиду,
 Торгуем мы, наш торг велик...

Сорвав печать, прочел посланье
 И сразу ликом помрачнел.
 Как обреченный на закланье,
 Вдруг вольный город почернел.

И солнце над рекой померкло,
 И громкий колокол умолк,
 И синь над звонницей поблекла,
 И понял князь сих строчек толк:

“Если можешь, защищайся,
ибо я уже здесь.
 Я разорю землю твою”.

*“Суди, Господи, обидящих меня и огради
от борющихся со мною, возьми оружие и
иди и встань на помощь мне...”*

Сказание о житии Александра Невского

Князь Александр, узнав о войске свейском,
Идет один в Софию, помолиться.
А душу жгут слова. В желанье дерзком
Отведена им строгая граница

Меж смыслом их и неприятьем сердца,
Меж темной сутью и лазурной высью.
И хочет князь в судьбу земли взглядеться,
Помочь хоть как-то ей своею жизнью.

Как убережь сейчас ее пределы?
И обратился он к Нему с мольбою:
“О Господи, возьми ты меч и стрелы
И встань на помощь в грозный час со мною”.

И Бог, чуть тронув юную десницу,
Пустил по жилам огненную силу,
Чтоб смог бы князь в порыве утвердиться,
В надежде, что в глазах его сквозила.

И вышел князь из храма просветленный,
Ждала дружина, чуть дрожали кони.
А он, в иные дали устремленный,
Несокрушимой верой напоенный,
Подставил солнцу крепкие ладони

И молвил: “Этой ночью, други,
В поход уходим, но о том ни слова.
Проверьте всё оружие и кольчуги,
Надежно ли затянуты подпруги,
Чтоб в Новгород нам всем вернуться снова.”

8

Спит шведский лагерь под покровом ночи,
Охраны нет, кого бояться здесь?..
А князь не спит, его сверкают очи,
В нем дух отважных витязей клокочет,
С дружиной рядом он, в порыве весь.

Последние минуты перед битвой,
Последнее напутствие-наказ.
Пусть ночь темна и ничего не видно,
Но рвется с уст горячая молитва:
“О Боже, помоги нам в этот раз!”

Туман плывет над лесом, над Невой,
Еще темно, но утро настает.
Вот хмурый куст вдруг закричал совою,
Раздался свист, и вздрогнул дуб листвою,
И князь сказал: “О други, Русь зовет!”

Дружина, закаленная в походах,
Упала черной тучей на врагов.
И не было кровавее восхода,
Который отражался в невских водах
Под вопль и крики, под могучий рев.

И сшибся князь со свейским полководцем:
Удар копьем – и Биргер под конем.
Шатер подрублен. С восходящим солнцем
Крик русичей средь сечи раздается,
Он нарастает, упоенье в нем.

И отступили шведы, и отплыли
Подальше от коварных берегов,
Где войско их стремительно разбили,
Где русичи отвагу вдруг явили
Такую, что пронзила мглу веков...

Часть вторая

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

Послы вошли в Переяславль.
И кто-то крикнул: «Едут, едут!»
В хоромах ждет их Ярослав
К полдней трапезе, к обеду.
Горшки, телеги и торги
Конями, медом, разной снедью,
Как будто нет вокруг пурги,
На град упавшей белой сетью.
И звон плывет из светлой мглы,
Звонят искусно, ненадрывно.
А у купца из-под полы
Блестит серебряная гривна...

2

Горит Изборск, и Псков уже в крови,
Копорье под пятою меченосцев,
И беженцы потоком все идут
Под крылья растревоженной Софии.
Бурлит на вече собранный народ,
Посадник речь ведет о сборе рати:
«От каждого двора нам нужен воин,
Иначе немцы одолеют нас.

Всех непокорных вырубят мечами,
Детей возьмут на копья - и в огонь».
Князь Александр тут, рядом, хмурит брови,
Свое он слово твердое сказал:
«Всех поднимать сейчас за Русь Святую,
За Новгород Великий будем мы,
Бояре и купцы помогут нам
Оружьем, хлебом, сытыми конями.
Ослушников и всех, кто сеет смуту,
Я накажу без всякого суда.
Идет на земли нашу ворог лютей,
И мы его должны остановить».

3

Вороний камень вороненой масти...
Буран всю ночь, и слышен волчий вой.
Рождает он неведомые страсти,
Далекие от бури вечаевой.
Кто есть ли тут, у озера Чудского,
Что так тревожит сумрачную ночь,
Когда не слышно голоса живого,
Чтоб это напряженье превозмочь.
Вороний камень впитывает молча
Весь хаос звуков в дикой гиблой тьме,

Навстречу вихрям открывая очи,
Бросая вызов черной кутерьме.

4

Издревле кто владеет побережьем?
Конечно, летты, ливы, емь и чудь.
Никто не вспоминает здесь о прежнем,
И непогода не смутит ничуть
Отважных рыбаков на льду шуршащем,
В их шалашах уютно и тепло.
Но веет ветер грозным настоящим,
И солнце черной мглой заволокло.
И слух сюда доходит отовсюду:
Огромным войском рыцари идут,
Всех пленных подвергая самосуду,
Селенья выжигая там и тут.

5

Весна. Апрель.
Как тихо всходит солнце,
Но вот зашевелилось все на льду.
Рогатые, в железе, крестоносцы,
Взревев, подняли копыя на ходу.

Страшны в оскале их крутые морды,
Еще страшней готовится удар.
Ход рыцарей надменный, властно-гордый,
Бросает в холод или в знобкий жар.
Ряды стройны, движенье монолитно,
Их разве можно чем остановить?
На льду просвета робкого не видно,
Осталось лишь дыханье затаить...

6

Вот первые ряды «свиного рыла»
Столкнулись с новгородскою «стеной».
Взмахнув мечом, изрек в пылу Гаврила:
– О други, бейте нечисть, рушьте строй!
Рогатины и колуны в работу
Включились, словно адский механизм.
Свистели стрелы, камни били с лету,
И рыцари с коней летели вниз.
Но много их, сверкает строй за строем,
И стала прогибаться наша рать,
Изнемогать от тяжести, и с воем
Враг кинулся скорее, чтобы смять
Неустрашимых русичей напором
Железной и стремительной брони.
И вот их рев победный льется хором,
Еще чуть-чуть – раздавят всех они.

Князь Александр, мечом разрезав воздух,
Сказал: «Пора, о други, все вперед!»
Взметнулись кони в снеговую роздымь,
Возмездием их прозвучал полет.
Дружины Александра и Андрея
Рванулись дружно в битву с двух сторон:
Рубили и давили, жутью вея, —
Враг в ужасе, повсюду вопль и стон.
И рыцари попятнулись, и в страхе
Смешались в кучи, повернув коней.
И вражьей кровью обагрились стяги,
И разгоралась сеча все сильнее.
И треснул лед. Тяжелые доспехи
Тянули в воду рыцарей на дно.
До славы было ль им в поспешном беге? -
Секли их, били, и в кровавом снеге
Остаться многим было суждено.

Разбились вы не о Вороний камень...
Эх, рыцари, куда вас занесло?
Победа, столь блестящая, за нами,
Развеяно ль по ветру ваше зло?

Мы вас топили в ледяной водице,
Мы гнали вас, как псов, десяток верст.
Хотели вольным градом насладиться?
Да оказался князь совсем не прост.

Могучий духом, с богатырской хваткой
Пускал на вас он русичей, как львов.
В жестокой сече было вам несладко
Кровь проливать свою среди снегов.

9

В обширной гриднице светло,
Луч солнца на полу играет.
Как быстро время протекло,
Вон мглюю даль заволокло,
Князь в думах весь, он вспоминает...

Послы уехали. Забот
Они прибавили немало.
Батый в Орду к себе зовет,
Что хочет он? Какой поход
Его душа опять взалкала?

Опасный друг... и он же – враг,
Но надо Русь крепить святую,

Всем гнать к чертям постыдный страх,
Иначе все падет во прах
И все дела пойдут впустую.

10

Хранитель-ангел северной столицы,
Как солнце, вспыхнул в сумерках Руси,
Где до сих пор его сиянье длится,
Светло сверкая в бисере росы.

Краеугольным камнем входит в душу
Вся жизнь его - суровый материк.
Он защитил известную нам сушу
И мудрость он державную постиг.

Он, как Георгий, поразил дракона,
Грозившего опустошить страну.
И правил он по высшему закону,
Храня народ и нашу старину.

31.10.2000 - март 2002 г.